

### **Духовно-нравственное и спортивно-патриотическое воспитание молодежи с отклонениями в поведении как фактор профилактики наркотизма на территории Российской Федерации**

**КАКЛЮГИН Н.В.** врач-психиатр, аспирант ФГУ "Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию" эксперт Экспертно-консультативного совета при Управлении аппарата Государственного антинаркотического комитета по Центральному федеральному округу Российской Федерации, Москва  
методист социально-идеологического отдела ГОУ "Дворец пионеров и школьников им. А.П. Гайдара" Округного Юго-Восточного управления образования Департамента образования г. Москвы  
e-mail: psihodocctor@narod.ru

*Изложены основные теоретические и методологические принципы духовно-нравственного воспитания в современном обществе подрастающего поколения как основы стратегии противостояния злоупотреблению психоактивными веществами.*

*Ключевые слова: злоупотребление психоактивными веществами, профилактика, духовно-нравственное воспитание*

**В**от уже более 20 лет в Российской Федерации происходят изменения в духовной, политической, социальной и экономической сферах. Среди них, безусловно, есть такие, которые приносят позитивные результаты. Но, вместе с тем, возникли и отрицательные моменты, в частности касающиеся системы образования. Это, прежде всего, отсутствие четко обозначенной системы воспитания, редуцирование самого понятия *воспитание* до идеи «адаптации к социуму», вытеснение воспитательного процесса в систему дополнительного образования и коммерциализация последней, нарушение права ребенка на свободу религиозного самоопределения, несоблюдение принципа культуросообразности в воспитании, проникновение в школу идей половой распущенности, потребительства, оккультизма и т.д. [5] «Сегодня уже достаточно ясно, — указывает В.В. Сериков, — суть и истоки кризиса, охватившего отечественную систему воспитания... Во-первых, это — кризис целей, поскольку утрачено однозначное представление о человеке, которого мы хотим воспитать. Во-вторых, кризис мировоззренческий, поскольку ...всплыли «вечные вопросы» об отношениях человека и общества, индивидуального и социального, жизни и ее смысла. В-третьих, налицо кризис теории, которая пока еще не может объяснить и упорядочить многообразие фактов и воспитательных концепций... Неразработанность теории, естественно, порождает и содержательно-методологическую необеспеченность воспитания. В-четвертых, мы являемся свидетелями кризиса компетентности воспитателей...» [2, с. 29].

Безусловно, российское общество переживает в настоящее время духовно-нравственный кризис. Сложившееся положение является отражением перемен, произошедших в общественном сознании и государственной политике. Российское государство лишилось официальной идеологии, общество — духовных и нравственных идеалов. Сведенными к минимуму оказались духовно-нравственные обучающие и воспитательные функции действующей системы образования. Следствием этого стало то, что совокупность ценностных установок, присущих массовому сознанию (в том числе детскому и молодежному), во многом деструктивна и разрушительна, с точки зрения развития личности, семьи и государства.

Все это привело и продолжает приводить к ряду деструктивных тенденций в духовной и нравственной жизни нашего общества. В частности, налицо все большая утрата идеалов и ценностей, которые дало в свое время России христианство. Стремление к духовному и нравственному совершенству подменяется стремлением к поиску одних лишь телесных удовольствий и наслаждений. Развивается нездоровая тенденция предпочтения материальных ценностей духовным. Нередки и такие ситуации, когда просыпающаяся в человеке естественная потребность в духовной жизни начинает заменяться суррогатом в виде нездоровой тяги к мистическим культам религиозных сект и оккультизма. Как следствие у детей и подростков возникают довольно смутные, искаженные представления о таких добродетелях, как доброта, справедливость, милосердие, великодушие, любовь, гражданственность и патриотизм. Духовная опустошенность со-

временных молодых людей нередко толкает их на путь алкоголизма, наркомании, преступного бизнеса; ощущение безысходности и отчаяния приводит к самоубийству. Вопрос борьбы с нарастающей проблемой злоупотребления наркотическими средствами и психотропными препаратами, как показал мировой опыт, чрезвычайно сложен. Стратегия противодействия этому злу во многом зависит от позиции государства, т.е. всех властных структур, тогда как тактика зависит от позиции общества, всех его слоев.

В связи с этим задача духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения имеет чрезвычайно значимость; ее, без преувеличения, необходимо осмыслить сегодня как одну из приоритетных в деле обеспечения национальной безопасности страны.

Значительным вкладом в осмысление и обоснование концепции гражданского воспитания сложного переходного периода стали последние разработки эффективных воспитательных моделей, построенных на фундаментальной базе свободы личности, демократии и гражданственности, которые проводятся в Государственном научно-исследовательском институте семьи и воспитания Российской академии образования (РАО). В частности, Лаборатория гражданского воспитания под руководством Г.Н. Филонова активно участвовала в подготовке и работе трех Всероссийских научно-практических конференций Российской академии образования и Правительства Дагестана: 1999 г. («Воспитание патриотизма, дружбы народов, веротерпимости», Москва, 16—17 ноября); 2001 г. («Воспитание патриотизма, дружбы народов, гражданственности», Москва, 14—15 ноября); 2003 г. («Воспитание как социокультурный феномен», Москва, 24 апреля) [16].

Согласно современной трактовке понятийного аппарата по исследуемой проблеме, основной целью гражданского воспитания является формирование гражданственности как интегративного качества, которое включает в себя «внутреннюю свободу, чувство собственного достоинства, любовь к Родине, уважение к государственной власти, гармоническое проявление патриотических чувств и культуры межнационального общения» [4]. Основными элементами гражданственности является нравственная и правовая культура, которая выражается «в чувстве собственного достоинства, внутренней свободе личности, дисциплинированности, в уважении и доверии к другим гражданам и к государственной власти, гармоничном сочетании патриотических, национальных и интернациональных чувств» [18]. Общечеловеческие моральные ценности, утверждают ученые, — это базис нравственной культуры личности; «правовая культура выступает в качестве субъективной основы и предпосылки

существования правового государства, для которого характерна высокая степень востребованности гражданских качеств людей» [18]. Из данных положений определяется цель гражданского воспитания: «воспитание в человеке нравственных идеалов общества, чувства любви к Родине, стремление к миру, потребности в труде на благо общества». При этом нельзя забывать, что личность приобретает черты гражданского облика с раннего возраста «на основе опыта, приобретаемого в семье, школе, социальной среде, и в дальнейшем формируется на протяжении всей жизни» [18]. Гражданское воспитание связано с сознанием человека. «Сознание человека, с ответственностью выполняющего свой гражданский долг и понимающего, что от его действий зависит не только собственная жизнь, но и судьба близких людей, народа и государства, определяет его социальное поведение и является существенным условием развития демократического общества... Таким образом, гражданственность позволяет «человеку ощущать себя юридически, социально, нравственно и политически дееспособным» [18].

Сегодня духовно-нравственное воспитание нуждается в современном теоретическом осмыслении его методологических основ, разработке целостного подхода к ним, оно вскрывает новые противоречия между:

- ориентацией общества на нравственно активную и устойчивую личность и ростом проявлений аморализма в социальной среде;
- объективной потребностью динамично изменяющегося общества в нравственно воспитанных людях и неразработанностью педагогических основ и методических рекомендаций по эффективной организации нравственного воспитания учащихся подросткового возраста;
- потребностью общества в духовном оздоровлении на основе укрепления преемственности поколений в традиционных ценностях и утратой либо предельной минимизацией школьным образованием функции духовно-нравственного просвещения;
- растущей потребностью образовательно-воспитательной практики в новых подходах к проблемам духовно-нравственного развития и ограниченностью круга последних в значительно изменившихся социальных условиях.

Таким образом, социальная актуальность и педагогическая значимость проблемы развития духовно-нравственного потенциала подростков очевидны. Данной проблеме все больше и больше уделяется внимания в среде ученых и практиков. В исследованиях прошлого века с 90-х годов и по настоящее время особое внимание обращается на тенденции, которые обнаружались в результате трансформации соци-

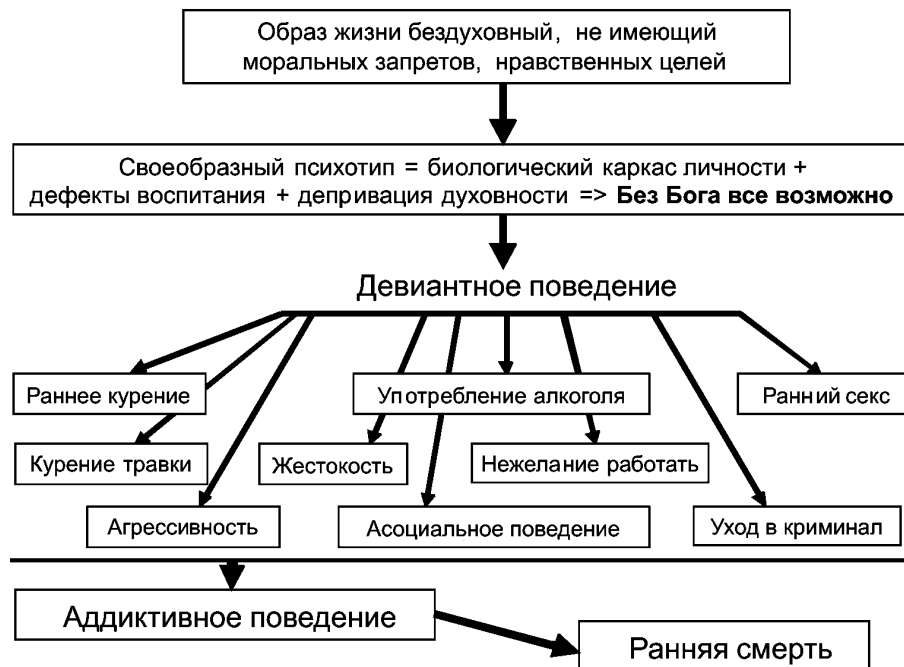
## РЕАБИЛИТАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ НАРКОЛОГИИ

окультурных характеристик российского общества и оказывают негативное влияние на духовно-нравственное воспитание подростков, что приводит к формированию у них аддиктивного (зависимого) поведения, выражающегося в пристрастии к потреблению алкоголя, наркотиков, к игре на компьютере или игровых автоматах, склонности к сексуальной распущенности, вовлекает их в молодежные субкультуры, подавляющее большинство из которых несет в себе деструктивный для личности подростка потенциал.

Здесь будет уместно вспомнить слова президента Российской академии образования Н.Д. Никандрова: «Мы живем в переходное время. Не очень ясно, в каком обществе мы жили (понятия коммунизма или тоталитаризма далеко не охватывают все его реалии), еще менее ясно, к чему идем. Допустим, идем к цивилизованному рынку и достойной жизни. Но и эти понятия достаточно многозначны и идеологически нагружены. Более того, многие задумывающиеся над этими проблемами — несомненные представители и приверженцы рыночной экономики — понимают, что рынок — не лучший инструмент отработки системы ценностей. Так, об этом пишет известный предприниматель Дж. Сорос в книге, название которой, казалось бы, нельзя было от него и ожидать — «Кризис мирового капитализма» (Сорос, 1999). ...Интересно не то, что известный капиталист говорит о «неминуемом распаде системы мирового капитализма» (с.113), даже не его описание построенного в России общества как грабительского капитализма

(с.167 и дальше). Подлинной бедой он считает, что «денежные ценности узурпировали роль подлинных ценностей, а рынки стали господствовать в таких сферах общественной жизни, где им не должно быть места» (там же, с.226), называя среди прочих области образования, медицины и науки» [10].

Профессор И.А. Невский указывал на опасность дефицита духовности в образовании подрастающего поколения. «Об этом, — писал он, — говорилось на научном симпозиуме в Праге в 1991 г., посвященном философии образования в XXI в. Единодушно признавалось, что европейская школа в лучшем случае учит знаниям, но не ценностям и нормам. Знания, лишённые ценностного отношения, аксиоматической характеристики, способны обслуживать самые различные цели, антигуманные в том числе. Учебная, трудовая деятельность, лишённая личностного смысла и ценности, способна вызвать лишь отвращение и стремление избежать их любыми путями. Если они и способствуют развитию интеллектуальных качеств индивида, то не сопровождаются развитием духовным или даже ведут к духовной деградации. Эта проблема не новая. Она активно обсуждалась в конце XIX — начале XX в. Гуманистические традиции русской школы основывались на воспитании таких духовных, нравственных ценностей, как честь, благородство, верность слову, долг, личное мужество и других» [9].



Механизмы формирования аддиктивного (зависимого) поведения [3]

Между тем, в настоящее время в результате духовно-нравственного разложения общества проявились такие тяжелые общественные духовные пороки, как крах семьи, падение рождаемости, сексуальная революция с растлением населения, в первую очередь, детей и подростков, проституция, развитие гомосексуализма и привитие населению толерантного отношения к данному, безусловно, асоциальному явлению. Падение уровня духовно-религиозной культуры населения привело к развитию суррогатной духовности с появлением в обществе огромного количества тоталитарных деструктивных культов (сект), распространения среди населения и пропаганде различных видов оккультных практик, что более всего отразилось на психическом и духовно-нравственном состоянии детей и подростков [3].

Музыкальные потребности подрастающего поколения россиян на современном этапе общественного развития, как правило, представлены техно-, электронной музыкой, тяжелым роком и другими направлениями, чуждыми классическим направлениям музыкального искусства, его мелодике и гармонии. Прослушивание музыкальных композиций в современной аранжировке, изобилующей низкими частотами и частым барабанным ритмом, доставляет молодым людям удовольствие, сродни тому, которое возникает при приеме психоактивных веществ. Кроме того, увлечение тем или иным нетрадиционным для старшего поколения музыкальным направлением сегодня все чаще приводит подростков в специфическую молодежную субкультуру, где подвергаются осмеянию национальные традиции и необходимость соблюдения общественных законов морали и нравственности. Нередко этот путь приводит молодых людей к потреблению, а затем и злоупотреблению какими-либо психоактивными веществами, являющимися необходимым атрибутом для создания чувства полной причастности к данной субкультуре.

Сегодня стали социально значимы такие пороки, как алкоголизм, в том числе детский и юношеский, наркомания, игровая и другие зависимости. Современное общество оказалось на грани духовно-нравственной катастрофы — утрата высоких нравственных идеалов привела к процветанию низменных интересов и потребностей. Эти явления настолько изменили образ жизни современного человека (особенно это коснулось детей и молодежи), что уже грозят самому его существованию. Наши дети и подростки вынуждены жить в агрессивной для них социальной среде. Известно, что достижение цели по типу «все сразу» есть реализация инфантильной установки личности. Она же — главная установка гедонизма и девиантного, отклоняющегося от нормы, поведения личности. Психологически такая установка означает отказ от целе-

полагания, переживание состояния иллюзорной вседостиженности и всереализованности, когда все, к чему можно стремиться, уже дано непосредственно. Воспитываясь в условиях подавления некогда традиционной культуры, извращения духовных ориентиров личности, потери семейных ценностей, они духовно программируются на ведение нездорового образа жизни с формированием особого духовно психологического стереотипа образа жизни и поведения, который формирует у них аддиктивное, или зависимое, поведение (рисунок).

Таким образом, «фактор спроса» на алкоголь и/или наркотические вещества во многом зависит от дефектов семейного и школьного образования, подавления духовности в ее истинном смысле и значении, что проявляется в виде личностных и общественных духовных пороков развития, девиантного (отклоняющегося от нормы) и аддиктивного (зависимого) поведения детей и подростков. Огромное значение имеет также малая степень занятости детей, брошенность их на произвол судьбы, отсутствие мощного положительного влияния на формирование полноценной личности гражданина со стороны государства и общества [3]. Если серьезно говорить о профилактике наркотизма среди детей и подростков, обязательно необходимо учитывать вышеуказанный фактор.

В связи со значительной величиной экономического ущерба от последствий наркотизации российского общества возникает вопрос: почему же у нас в стране наркомания получила столь угрожающую по темпам роста и охвату населения проблему, которая способна прямо или косвенно уничтожить каждого в отдельности и все государство в целом? Известно, что в советское время наркомания как социального явления не было. Существовали лишь небольшие группы потребителей наркотиков, главным образом, в криминальных структурах и в так называемых богемных группах. Стабильно регистрировались единичные случаи медицинской наркомании у пациентов, ставших зависимыми от приема медицинских препаратов, содержащих морфий или его производные, либо с целью снижения порога чувствительности при хроническом болевом синдроме, а также в связи с возможностью беспрепятственного доступа к местам хранения лекарственных средств данной группы — у медицинских работников. Общее количество выявленных случаев было ничтожно мало в сравнении с тем, что сегодня фиксируется российской наркологической службой. После распада Союза Советских Социалистических Республик и последующей ликвидации так называемого железного занавеса морально-нравственная ситуация в стране резко ухудшилась — возросло влияние абсолютно не характерной для нашего общества в прошлом западной контркультуры в виде сексуальной вседозволенности, порногра-

фии, гомосексуализма, наркомании и многих других пороков современного общества. При отсутствии существенного духовного и религиозного влияния со стороны чрезвычайно ослабленного на тот момент в силу социально-экономических и политических потрясений института семьи, а также представителей традиционных для России религиозных вероисповеданий и школы это прозападное мышление стало воздействовать и на процесс воспитания детей, подростков и юношества. Большое значение в том катастрофическом распаде системы основополагающих гражданских ценностей имели уничтожение государственной идеологии, исчезновение системы официальных детских и юношеских организаций всесоюзного масштаба, совершенно никем и ничем не регулируемое влияние средств массовой информации на молодежь, главным образом, телевидения, видеоиндустрии и компьютерной сети Интернет.

В 1995 г. профессор И.А. Невский писал по этому поводу: «В России с началом перестройки и распадом СССР на отдельные республики-государства практически были разрушены все формы общественного воспитания детей (кроме выполняющих правоохранительную, пенитенциарную и карательную функции). Дети и подростки практически выпали их сферы внимания и заботы государственных институтов (стали закрываться детские сады — за два года количество мест в них уменьшилось на 1 800 000, количество внешкольных учреждений, пионерских лагерей — на 40%, почти исчезли базы отдыха и спорта)» [9].

Подобная ситуация, естественно, не могла никоим образом способствовать вовлеченности молодежи в оздоравливающие тело, дух и душу программы. В настоящее время создано множество профилактических программ против наркомании для детей и подростков, однако только единицы из них учитывают необходимость формирования духовности, нравственности, повышения интеллектуального и образовательного уровня среди детей и юношества как значимых факторов снижения уровня возможности приобщения детей и подростков к потреблению наркотических средств и психотропных препаратов. Только традиционный жизненный уклад может быть противопоставлен агрессивному влиянию современной культуры и экспортированной с Запада цивилизационной модели. Для России нет другого пути выхода из кризиса в духовно-нравственной сфере, следствием которого является в том числе рост наркотизации молодого поколения россиян, кроме возрождения самобытной российской цивилизации на традиционных ценностях отечественной культуры. А это возможно при условии восстановления духовного, нравственного и интеллектуального потенциала носителя русской культуры — русского народа.

История Российского государства, его культуры, экономики, уклада жизни формировалась под сенью православия, ставшего для России государствообразующей, этнообразующей и культуурообразующей основой. Русская культура, в том числе и культура жизнедеятельности, на протяжении тысячелетия была культурой христианской, питавшейся идеалами христианства, бравшей в нем свои духовные силы, «любовь к свободе и чувство ценности личности» [6, с. 173]. Поэтому ее и нельзя понять вне христианства.

Педагогика, синонимом которой является понятие просвещение, будучи частью культуры, также должна быть осмыслена в русле традиционных для той ли иной страны культуральных основ. С этой точки зрения, отечественное духовно-нравственное просвещение немыслимо вне христианства. Вспомнить и вернуться к православным истокам педагогики особенно важно сегодня, когда школа, при всех достижениях современной педагогической науки, продолжает использовать в своем учебно-воспитательном процессе не оправдавшие себя педагогические идеи [5].

При этом стоит вспомнить, что еще К.Д. Ушинский, великий русский педагог, создавший целое направление в отечественной педагогике, призывал к сохранению народного (для него само собой разумеющегося православного) характера школы, ее национального характера, прекрасно понимая, что прямые заимствования в таком тонком деле, как школа, могут быть опасны. «Общей системы народного воспитания для всех народов не существует не только на практике, но и в теории, — отмечал он, — У каждого народа своя особенная национальная система воспитания, а потому заимствование одним народом у другого воспитательных систем является невозможным» [12, с. 165]. Данное утверждение не исключает, впрочем, применения выработанных другими народами методов и средств воспитания. «Можно и должно, — писал К.Д. Ушинский, — заимствовать орудия, средства изобретения, но нельзя заимствовать чужого характера и той системы, в которой выражается характер» [12, с. 160]. Поэтому «воспитание, созданное самим народом и основанное на народных началах, имеет ту воспитательную силу, которой нет в самых лучших системах, основанных на абстрактных идеях или заимствованных у других народов» [12, с. 161]. В том же, XIX веке русский публицист и историк К.С. Аксаков писал, что «общечеловеческое само по себе не существует; оно существует в личном разумении каждого человека... Народ не менее отдельного человека имеет право быть самим собою и иметь свою деятельность... Отнимать у русского народа право иметь свое русское воззрение

— значит лишать его участия в общем деле человечества» [1].

Главным средством восстановления духовного, нравственного, интеллектуального потенциала народа является возрождение системы его духовно-нравственного воспитания (просвещения).

Под *духовно-нравственным воспитанием* понимается процесс содействия духовно-нравственному становлению человека, формированию у него:

- *нравственных чувств* (совести, долга, веры, ответственности, гражданственности, патриотизма);
- *нравственного облика* (терпения, милосердия, кротости, незлобивости);
- *нравственной позиции* (способности к различению добра и зла, проявлению самоотверженной любви, готовности к преодолению жизненных испытаний);
- *нравственного поведения* (готовности служения людям и Отечеству, проявления духовной рассудительности, послушания, доброй воли) [15].

Поэтому в современной педагогике среди прочих более чем какое-либо другое имеет право на существование направление, обращенное к духовно-нравственным основам просвещения и базирующееся на фундаменте православных культурных традиций. Современная школа либо совсем отказывается от своей воспитательной функции, либо находится в растерянности из-за непонимания того, какой цели в деле воспитания она должна придерживаться, к какому идеалу вести ребенка. И это скорее не вина современной школы, а ее беда, поскольку дважды за прошедшее столетие рушилась сложившаяся в нашей стране система воспитания. В начале XX века коммунистический режим полностью разрушил систему православного воспитания. В конце этого же века разрушена система атеистического советского воспитания, полноценной замены которой на государственном уровне нет до сих пор. Сегодня отсутствует единый системный подход в вопросах воспитания, поскольку нет единой цели, а воспитывать «чему-нибудь» и «как-нибудь» невозможно [5].

В одном из своих выступлений на собрании Московской епархии Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II сказал: «Мы должны осознать, что против нашего народа ведется хорошо спланированная бескровная война, имеющая своей целью уничтожить его. В западных странах работает мощная индустрия растления, поставляющая в Россию в огромных количествах порнографическую продукцию, проповедуются разврат во всех его видах, явочным порядком легализуется жизнь по образу Содомы и Гоморры. В России сегодня создан огромный рынок алкоголя, наркотиков, порнографии, контрацептивов, обогащающий зарубеж-

ные фирмы и мафии, деятельность которых вызвала небывалый в нашей стране демографический кризис и приводит к вырождению и вымиранию нашего народа невиданными темпами ... Мы должны поднять русский народ на борьбу за жизнь своих детей».

Никто не станет спорить, что подрастающие поколения попали под «обстрел» идей и взглядов, разрушающих гражданственность, патриотизм, пропагандирующих моральную распущенность и безответственность. По существу, возникла невиданная духовно-нравственная эпидемия. Это бедствие требует специального теоретического и экспериментального изучения и анализа, позволяющего охватывать и прогнозировать происходящую эпидемию, разрабатывать способы ее подавления, лечения и устранения. Громадные возможности научно-технического прогресса безжалостно способствовали возникновению и широкому распространению новых способов и средств растления человека [7]. Один из них — наркотики. Они же, в свою очередь, являются катализатором такого социально опасного явления, как преступность.

За последние 15 лет количество ежегодно регистрируемых преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, увеличилось более чем в 15 раз, выявленных фактов наркоторговли — в 80 раз, пресеченных проявлений групповой наркопреступности — почти в 9 раз. За 2004 г. правоохранительными органами выявлено 150 096 преступлений в указанной сфере, из них 99 732 преступления, или 66% от общего числа, относятся, в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации, к категории тяжких и особо тяжких. В 2008 г. выявлено 232 613 правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 82 509 преступлений больше, чем в вышеупомянутом 2004 г. По сравнению с 2007 г. значительно увеличилось число зарегистрированных преступлений, связанных с пересылкой наркотических средств — на 20,1%; с незаконным оборотом наркотиков, совершенных в крупном размере — на 8,3% и совершенных в особо крупном размере — на 11,1% [17].

«Преступность — раковая опухоль общества, — писал профессор И.А. Невский в 1995 г. — Чем в более раннем возрасте она его поражает, тем она опаснее. Надежды на то, что ребенок, подросток, совершившие преступление и направленные на перевоспитание, исправление в специальные воспитательные учреждения, действительно в них исправятся и покинут их правопослушными гражданами, далеко не всегда оправдываются. Опыт пребывания в этих учреждениях может быть и отрицательным. В них завершается криминализация личности. В основной своей массе преступность взрослых вырастает из преступности не-

совершеннолетних» [9]. Предупреждения ученого о быстро нарастающем усилении процесса криминализации российского общества оправдались [16].

При этом следует отметить, что одним из самых важных моментов в профилактике наркомании является ориентация молодежи на создание здоровых полноценных семейных отношений. В настоящее время Россия переживает крах семьи. Ежегодно распадается 60—70% первично заключаемых браков и 60% вторично заключаемых браков. Ежедневно без одного из родителей из-за распада брака остаются около 1500 чел., это около 0,5 млн детей в год. А за 10 лет — наиболее важный период в воспитании детей — это число уже составляет 5 млн [3]. Кроме того, рождается огромное количество внебрачных детей, и у нас имеется такое социально уродливое явление, как социальное сиротство. Это огромная армия детей пополняет криминальный мир и мир наркозависимых. И все это — следствие духовно-нравственного разложения некогда основополагающих принципов жизнедеятельности русского народа. Что же делать?

Как известно, существует три типа профилактики наркомании [3]:

1. *Первичная* — недопущение употребления наркотиков детьми и подростками, не употребляющими наркотики в настоящее время;

2. *Вторичная* — работа с лицами, эпизодически употребляющими наркотики или потенциально склонными к их употреблению (так называемая группа риска);

3. *Третичная* — направлена на лечение и реабилитацию активно употребляющих наркотики, т.е. больных наркоманией, и профилактика рецидивов после активно проведенных лечения и реабилитации.

Стратегическим приоритетом *первичной профилактики*, согласно концепции, разработанной Министерством образования Российской Федерации в 2002 г., следует рассматривать создание системы позитивной профилактики, которая ориентируется не на патологию, не на проблему и ее последствия, а на защищающий от возникновения проблем потенциал здоровья — освоение и раскрытие ресурсов психики и личности, поддержку молодого человека и помощь ему в самореализации собственного жизненного предназначения. Очевидная цель позитивно направленной первичной профилактики состоит в воспитании психически здорового, личностно развитого человека, способного самостоятельно справляться с собственными психологическими затруднениями и жизненными проблемами, не нуждающегося в приеме психоактивных веществ.

*Вторичная профилактика* зависимости от приема наркотических средств касается лиц, которые уже испытывают на себе влияние проблемы, связанной с

их употреблением, но не обнаруживают признаков болезни. Ее цель — максимально сократить продолжительность воздействия ПАВ на человека, ограничить степень вреда, наносимого злоупотреблением ПАВ как потребителем, так и окружающей его микросреде — учащимся образовательного учреждения и семье, предотвратить формирование хронического заболевания. Комплекс мероприятий вторичной профилактики направлен на полное прекращение дальнейшей наркотизации и восстановление личностного и социального статуса учащегося.

Мероприятия, направленные на предотвращение срывов и рецидивов наркомании, относятся к *третичной профилактике*. Собственно, это и есть реабилитация, которая, по мнению экспертов ВОЗ, представляет собой комплексное направленное использование медицинских, психологических, социальных, образовательных и трудовых мер с целью приспособления больного к деятельности на максимально возможном для него уровне.

Естественно, что основной акцент мы должны делать на первичной профилактике, так как на сегодняшний день лечение и реабилитация лиц, злоупотребляющих психоактивными веществами, в медицинских учреждениях дает положительный результат только в 5—6% от общего числа обратившихся за наркологической помощью лиц. Если учесть, что полный курс лечебно-реабилитационных мероприятий проходит в лучшем случае каждый десятый наркозависимый, то получаем их эффективность, равную 0,5—0,6%, что крайне мало.

Учитывая, что наркомания имеет экономическую основу в виде рыночной экономики, а последняя предполагает элемент конкуренции, мы не можем, естественно, предложить ей конкуренцию в виде предложения каких-то новых «нейтральных» или «полезных» наркотиков. Но мы можем противопоставить ей сильную конкуренцию в виде усиления работы с детьми, подростками и молодежью по пропаганде здорового образа жизни (как в телесном, так и в духовном отношении), заинтересованности спортом и физической культурой, развитием военно-патриотического воспитания их, вовлечением в кружки и клубы, православно-ориентированные исторические элективные курсы, повествующие об истории России с позиций традиционных для нашего Отечества духовно-нравственных установок [3].

Именно духовно-нравственное воспитание имеет непосредственное отношение к формированию здорового, или «праведного» (в терминологии нравственной христианской философии) образа жизни. Как отмечает в своей работе «Духовно-нравственное и физическое здоровье: параметры взаимозависимости» доктор философских наук, профессор, зав. курсом

биоэтики Московского государственного медицинского университета, заместитель председателя Церковно-общественного совета по биоэтике И.В. Силуянова, «концентрация внимания на материальных условиях жизнедеятельности человека приводит к некоторой абсолютизации роли телесных составляющих здоровья человека, оставляя в стороне составляющие духовного, нравственного, психического, социального, коммуникативного уровней. Прямым следствием этой абсолютизации можно рассматривать широко распространенную максиму: «В здоровом теле — здоровый дух», где психическая стабильность человека ставится в зависимость от состояния его телесности. Данное утверждение является искажением строки X сатиры римского поэта Ювенала, которая звучит так: «*Orandum est ut sit mens sana in corpore sano*», что в переводе с латинского означает: «Надо молить, чтобы в здоровом теле был здоровый дух». Очевидно, что смысл этой строки прямо противоположен популярной в недавнем прошлом идеологической установке.

Не принижая степени влияния телесного уровня здоровья на психический, нельзя недооценивать и реальность обратной связи. Полезно помнить и другую, древневосточную, максиму: «Оберегай свой дух покоем, и тело само исправится». «Питание духа» не менее важно для здоровья, чем питание тела. Воспитание молодежи и призвано обеспечить качественное и бесперебойное «питание духа» молодого человека. Свои в «питании духа», в немалой степени влекут за собой такие заболевания, как наркомания, алкоголизм, неврозы и др. Вряд ли кто будет отрицать, что, например, та же наркомания в конечном счете связана с бездуховностью, с отсутствием ясных морально-нравственных установок» [11].

Как справедливо отметил игумен Анатолий (Берестов), руководитель Душепопечительского центра святого праведного Иоанна Кронштадтского, выступая в октябре прошлого года на третьем заседании Общественного совета Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, посвященного вопросам духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения юных россиян как залога их дальнейшего здорового бытия в современном обществе: «*Вся эта работа должна лежать в компетенции государства, т.е. определенных его ведомств — органа, отвечающего за работу с молодежью, министерств образования, спорта, здравоохранения, обороны. Параллельно необходимо усилить роль и влияние Русской Православной Церкви и других традиционных религий в воспитании детей и молодежи, развивая духов-*

*ность, духовно-нравственные и патриотические ценности.*

*Эту работу с детьми необходимо проводить не только и не столько в школе, сколько всем обществом. Чрезвычайно важно уделить большое внимание летней работе с детьми, организации правильного отдыха и досуга, не оставляя детей наедине с улицей» [3].*

В заключительной главе к изданной в 2008 г. Православным Свято-Тихоновским богословским университетом книге С.Ю. Дивногорцевой «Духовно-нравственное воспитание в теории и опыте православной педагогической культуры» дан следующий рецепт оздоровления молодежной среды: «*Для оптимальной реализации духовно-нравственного воспитания в условиях современной российской действительности необходимо создать определенную систему работы, предусматривающую присутствие таких основных компонентов, как:*

- наличие отдельного учебного предмета нравственной направленности (прим. авт. — что уже является вопросом решенным);
- «вкрапление» нравственной составляющей во все другие учебные предметы школы (прим. авт. — что пока представляется весьма далекой, но чрезвычайно необходимой перспективой, как, впрочем, и все последующие пункты);
- первоочередное решение задач духовно-нравственного просвещения во внеклассной и внеурочной работе школы;
- взаимодействие школы по проблемам духовно-нравственного воспитания с системой дополнительного образования, и, прежде всего, образовательными структурами Русской Православной Церкви;
- взаимодействие школы и Церкви в данной работе с семьей, оказание ей педагогической помощи и поддержки, но и опора на семью как главный институт воспитания;
- включение духовно-нравственной составляющей в другие сферы содержания образования, в частности средств массовой информации» [5].

В том же издании, во вступительной его части, даются следующие разъяснения о правомерности выбора указанных выше приоритетов: «Обращение к православным истокам и основам духовно-нравственного просвещения позволяет нам и имеющееся в России законодательство в области свободы слова и образования. Его анализ показывает, что в отечественной педагогической действительности воспитание и сегодня может быть основано на православных традициях. Российское государство является светским в том плане, что Церковь от него отделена. Действительно, в Российской Конституции есть ст. 14, согласно которой никакая религия не может устанавливаться в ка-



честве государственной или обязательной, а религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом. Но есть там и ст. 28, о свободе совести: «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними». Противоречия в этих статьях нет. Первая запрещает обязательность и государственный характер религии, вторая разрешает ее свободно выбирать и распространять.

В преамбуле Федерального закона от 26 сентября 1997 г. №125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» уже признается особая роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры. Закон вводит представление о двух уровнях рассмотрения духовных и культурных проблем: первый — уровень всей России, где православие признается государствообразующей и культуuroобразующей конфессией (этот уровень принято называть федеральным); второй — уровень регионов России, где следует говорить не только о православии, но и о других конфессиях как части исторического наследия. Эти положения конкретизированы в «Законе об образовании», согласно которому система образования обязана защищать и развивать национальные культуры и региональные культурные традиции и особенности в условиях многонационального государства (ст. 2, п. 2)» [5].

В данном контексте закономерен вопрос И.В. Силуяновой, на который она же сама и отвечает в уже частично процитированной выше статье «Духовно-нравственное и физическое здоровье: параметры взаимозависимости»: «В связи с этими ориентациями могут возникнуть вопросы о соответствии подобных программ реальному мировоззренческому состоянию и духовным потребностям молодежи. Не будут ли данные ориентации некой формой насилия? Будут ли они «стрелой, бьющей в цель»? Ответы на эти вопросы мы можем найти в конкретных социологических опросах.

Сами за себя говорят данные социологического опроса, проведенного среди сегодняшних студентов-медиков.

На вопрос «Ваши религиозные убеждения» — 70,7% студентов ответили — Православие. На вопрос «Какое место занимает религия в вашей жизни?» последовали следующие ответы: главное — 4,7%, значительное — 45,5%, незначительное — 35,5%, никакое — 7,4%.

Результаты опроса свидетельствуют, что духовно-нравственное состояние нашей молодежи — это,

скорее, состояние поиска и пробуждения, нежели твердой осознанной позиции. Такое состояние в принципе характерно для молодежного, по сути своей «поискового» сознания, когда вопросов и исканий больше, чем стойких убеждений. Тем не менее, проведенный опрос выявил высокую степень заинтересованности молодых людей в духовно-нравственных традициях Отечества. И здесь как никогда важны позиция и поддержка старшего поколения в просвещении российской молодежи. Особенно учителей, политиков, ученых, преподавателей, законодателей, писателей, научной и художественной интеллигенции, консолидация сил которых действительно может способствовать духовно-нравственному и физическому здоровью наших детей, что, безусловно, является основанием возрождения российского общества» [11].

Чтобы улучшить текущую ситуацию с употреблением наркотиков в молодежной среде, провоцирующих криминализацию данной группы риска, необходимо признать, что для грамотного осуществления первичной и вторичной профилактики наркомании имеет большое значение организация детей, подростков и юношества в специальную Всероссийскую молодежную детскую организацию типа пионерской и комсомольской. Практика показала, что при работе с группами риска очень хорошее воздействие оказывает военно-патриотическая работа с ними в сочетании с духовно-нравственным компонентом, проводимая в детских лагерях. Очень хорошо подростки воспринимают патриотическую деятельность святых Русской Церкви: преподобного Сергия Радонежского, святых князей Александра Невского, Дмитрия Донского, Даниила Московского и других [3]. Поэтому каждая местная (школьная) и другая подобная организация должны иметь в штате священнослужителя или специально подготовленного православного мирянина. В этом детско-молодежном объединении молодые люди в обязательном порядке воспитывались бы в идеалах традиционной русской нравственности, веры и культуры. Должны прививаться любовь к близким, толерантность к верующим других традиционных религий, патриотизм, формироваться навыки здорового образа жизни в духе целомудрия. Необходимо восстановить детские учреждения типа Дворцов пионеров. В советской России они были одними из наиболее популярных среди молодежи досуговыми центрами, но в начале 90-х годов оказались на грани уничтожения. Сегодня из них сохранились по всей стране считанные единицы.

Для восстановления старой высокоэффективной системы учреждений дополнительного образования необходимо придать им новые идеологию и статус, а также, учитывая кризис духовности, культуры и образования, строить работу с детьми, развивать при

участии членов Русской Православной Церкви высокую духовность и культуру на традиционных наших основах, в прошлом лучших в мире духовности, культуры и образования. Работа в этих детско-юношеских организациях обязательно должна строиться и на массовом введении в быт элементов физической культуры и спорта при поддержке федерального бюджета. Нельзя жалеть на это денежных средств и усилий. Эти шаги впоследствии обязательно приведут к падению уровня наркотизации и алкоголизации детей, юношества и всего общества. Можно в чем-то урезать бюджет, но не жалеть бюджетных средств на развитие этого чрезвычайно важного дела.

В 2001 г. министр образования Российской Федерации В.М. Филиппов, выступая на Съезде православной молодежи в Москве, заявил, что «воспитание молодежи — общее дело государства, общества и Церкви». Понимают это и на уровне Правительства Российской Федерации. В настоящее время принята и уже работает государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006—2010 годы», в разработке которой приняли участие практически все министерства и ведомства, ведущие общественные организации, администрации субъектов Федерации, Государственная дума. Деятельность институтов государственной власти способна активизировать данное чрезвычайно важное направление, способное отвлечь молодежь от улицы, ее развращающего влияния, которое может в будущем привести к развитию у нее такого пагубного пристрастия, как наркомания.

Проводимая на уровне администраций субъектов Российской Федерации работа осуществляется на основе концепции патриотического воспитания граждан через межведомственные координационные советы, городские районные программы. Реализовываться они должны через опорные зоны и экспериментальные площадки для накопления и распространения опыта патриотического воспитания, семинары и совещания по подготовке специалистов, разработку моделей центров традиционной культуры, этнографии, боевых единоборств, военно-исторического моделирования, организацию лагерей, проведение военно-спортивных игр, фестивалей, соревнований, слетов и конференций, создание молодежных отрядов волонтеров, учебных центров для призывников. Сегодня необходимо сосредоточить усилия на формировании научно-методических основ патриотического духовно-нравственного воспитания — издании методических пособий для специалистов, работающих в этой области, книг по военно-исторической тематике, проведении тематических научных конференций.

Проблема формирования мировоззрения подрастающего ребенка всегда была основополагающей в

теории воспитания. В философском словаре находим следующее определение понятия «мировоззрение»: «система представления о мире и о месте в нем человека, об отношении человека к окружающей его действительности и к самому себе, а также обусловленные этими представлениями основные жизненные позиции и установки людей, их убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности, ценностные ориентации» [19]. Можно сказать, что мировоззрение — это общее принципиальное осознание сущности мира, его начала начал и конца, положения человека в нем. Мировоззрение выступает как способ осмысления, понимания и оценки окружающего нас мира. Оно представляет собой связь между различными знаниями, идеями и понятиями. Мировоззрение определяет характер личностного отношения человека к миру и себе подобным, смысл его жизни, нравственные установки человека. Мировоззрение является ядром структуры личности, и, следовательно, без знаний о мире, о человеке, без жизненного идеала, без оценки всего происходящего с точки зрения ценностей и убеждений, а, главное, без деятельности в соответствии со своими убеждениями нет и личности как таковой.

Многие современные авторы отмечают, что выработке мировоззрения способствует собственный жизненный опыт человека. Однако необходимо заметить, что жизненный путь человека содержит в себе случайности, и мировоззрение, построенное только на таком опыте, оказалось бы отрывочным и малосистемным. Поэтому воспитатель, имея цель способствовать становлению мировоззрения воспитанника, должен вести соответствующую деятельность целенаправленно, используя различные пути и средства. Формирование мировоззрения — это процесс ориентации детей в жизненном пространстве, выработка у них определенных отношений к тем или иным общественным явлениям и понятиям, установление иерархической системы ценностей, нарушить которую при качественном ее запечатлении им будет практически невозможно [5]. Это касается, в том числе, и формирования аддиктивного (зависимого) поведения, способствующего в дальнейшем вовлечению молодого человека в потребление наркотических средств и психотропных препаратов.

Неслучайно спортивно-патриотическое воспитание молодежи в настоящее время является одним из приоритетных направлений государственной политики в сфере физической культуры и спорта. В силу своей специфики спорт и физическая культура обладают огромным воспитательным потенциалом и могут рассматриваться как один из мощнейших механизмов формирования таких мировоззренческих оснований личности, как гражданственность и патриотизм.

Однако воспитание, направленное на развитие гражданственности и патриотизма у молодых людей, не является гарантией их воздержания от потребления наркотиков. Сложные социально-экономические процессы начала 90-х годов прошлого века, связанные с реформированием российского общества, повлияли, в том числе, и на то, что в условиях неблагоприятного воздействия макросреды у подрастающего поколения резко возросли интересы сугубо личного, прагматического плана. Значительной части современной молодежи не свойственны такие традиционные некогда для нашего общества морально-нравственные и психологические черты, как романтизм, самоотверженность, готовность к подвигу, честность, добросовестность, вера в добро и справедливость, стремление к правде и поиску идеала, к позитивной реализации не только личностных, но и социально значимых интересов и целей. Статистика свидетельствует о росте негативного отношения к понятиям гражданского долга, ответственности перед обществом и старшим поколением, о размывании патриотических, гражданских ценностей и смысложизненных приоритетов, в прошлом считавшихся незыблемыми. Между тем известно, что одна из основополагающих характеристик истинного гражданина своего Отечества — чувство патриотизма, любви к Родине — закладывается с юных лет и развивается в процессе становления личности.

Проведенные недавно Главным управлением воспитательной работы Вооруженных сил Российской Федерации среди юношей — москвичей призывного возраста социологические исследования наглядно демонстрируют: в современной молодежной среде отсутствует четкое понимание существующих угроз национальной безопасности и территориальной целостности России. Каждый третий из опрошенных призывников вполне откровенно выразил явное нежелание проходить военную службу. Это свидетельствует о том, что с самого раннего возраста необходимо воспитывать в личности высокие духовно-нравственные принципы, понимание преобладания ценностей общественных, государственных над корпоративными и личными, прививать уважение к духовному и культурному наследию своего народа, готовность к самопожертвованию на благо Отечества, приверженность национально-конфессиональным традициям, Православию, которое было в течение почти тысячелетия общенациональной государственной идеологией России.

Одной из причин создавшегося положения является практическое свертывание военно-патриотического воспитания детей, подростков и молодежи после распада Советского Союза, хотя оно является одним из ведущих направлений воспитания и должно выступать неотъемлемой составной частью всей деятель-

ности по формированию у подрастающего поколения готовности к выполнению важнейших социальных функций в различных сферах жизни. Вспоминая деятельность трудовых коммун под руководством А.С. Макаренко, занимавшихся перевоспитанием беспризорников, в том числе с наркотической (кокаиновой) зависимостью, следует отметить, что общая цель и лейтмотив педагогического творчества этого удивительного человека — воспитать наиболее полноценного гражданина, достойного своей эпохи. Намеченная цель — воспитание гражданина — требовала конкретизации. Прежде всего, Антон Семенович выделял такие качества целостной личности, как коллективизм, дисциплинированность, ответственность, целенаправленность, трудовая активность, развитое чувство долга и т.д. Он считал, что правовое чувство (правосознание) и связанные с ним эмоции («правовая эмоция», «этическая эмоция») тесно сочетаются с идеей (осознанием) долга и с идеей общественной солидарности; сознательное поведение (т.е. следующее правам) — необходимое условие правового государства. Жизнь доказала, что результаты воспитания были в высшей степени положительными. Все воспитанники А.С. Макаренко стали достойными гражданами своего Отечества, проявили героизм во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. [16].

С учетом данного факта вызывает научный интерес точка зрения Д. Лаутера, пастора по работе с молодежью (Людвигсхафен-на-Рейне, Германия), о значении наследия А.С. Макаренко для современности. *«Ответственная политическая педагогика в духе Макаренко не может быть нейтральной, — считает Лаутер, — Она живет, вдохновляется социально-политической перспективой создания лучшего мира... Всем педагогам должно быть ясно: нужна политическая работа, она начинается с «мелочей» повседневной жизненной практики. Если педагогика этого не делает, она не способствует решению назревших социально-педагогических проблем, в лучшем случае подготавливая детей и юношество лишь к сегодняшнему состоянию нашего общества, ограниченному интересами материального производства и потребления»* [8].

Особого внимания заслуживает и утверждение академика Российской академии образования Г.Н. Филонова о том, что без комплексного общенационального программирования воспитания и функционирующих технологий *«трудно разрешаются проблемы нездорового прагматизма, стяжательства и другие деструктивные тенденции, тормозящие нравственное оздоровление общества»* [13]. В современном обществе дотрудовой стадии социализации в ее школьный период соответствуют такие институты, как семья, школа и учреж-

дения дополнительного внешкольного образования, представленные не единой государственной системой, а, скорее, набором различных секций, кружков, курсов, выбранных родителями, чтобы куда-то «пристроить» ребенка с пользой для его развития. Детские лагеря, к сожалению, представляют собой не более чем каникулярный вариант кружка или секции, куда ребенка отправляют на каникулы, чтобы он не «болтался» дома или на улице.

На самом деле, социализирующий потенциал временного грамотно организованного детского коллектива, которым является лагерь, огромен. В условиях детского лагеря ребенок учится выстраивать свое взаимодействие со взрослыми и другими детьми на совершенно иных основаниях, нежели в семье и школе. Сам характер взаимоотношений в коллективе лагеря коренным образом отличается от семейных отношений и отношений в рамках школы.

Основанием для семейных отношений в современных семьях все чаще становится совместное проживание на определенной территории, необходимость решать бытовые вопросы с учетом интересов всех членов семьи. Крайне редко встречаются семьи, объединенные какой-либо общей деятельностью, общим интересом, общей целью. Современные семьи нечасто собираются вместе даже на ужин перед телевизором. В ситуации, когда более трети современных детей растут в неполных семьях, семья зачастую не является даже пространством освоения гендерных и возрастных ролей и элементарных бытовых навыков.

Взаимоотношения в школьном коллективе так или иначе сгруппированы вокруг учебной деятельности. Основанием для системы личных симпатий и антипатий, а также статусно-ролевых отношений служат те качества личности, которые связаны с учебной деятельностью. Личностный потенциал, не вписывающийся по тем или иным причинам в структуру учебной деятельности, оказывается невостребованным или даже становится источником проблем. Отношения со взрослыми дистанцированы и формализованы, а в подростковом возрасте часто конфликтны — большей частью из-за неумения раскрыть и поддержать интерес учащихся, учесть их возрастные психологические особенности.

Совершенно справедливо, что большая часть воспитательной работы в советской России традиционно отводилась системе детских каникулярных лагерей. К несомненным достоинствам такой работы следует отнести ее систематичность, профессиональную работу с кадрами, идеологическую согласованность с линией школы и общества, опору на педагогическую методологию и практическую направленность, выстроенную в соответствии с предлагаемой системой ценностей. Эти особенности делали систему детских ла-

герьей полноценным институтом социализации, отличным от семьи и школы. По сравнению с учреждениями дополнительного внешкольного образования детские лагеря несут дополнительную психологическую нагрузку. В отличие от кружков, факультативов и секций, акцент в воспитательной работе лагеря ставится не на освоении деятельности как таковой, а на способах организации этой деятельности. Главные навыки, вырабатываемые в условиях детского лагеря, — это навыки самостоятельности, командной работы, жизни в коллективе, взаимодействия со взрослыми и детьми разных возрастов в обстановке менее формальной, чем в школе, но более структурированной, чем на улице.

Исследование оснований и возможностей принципиально новых взаимоотношений в условиях детского лагеря само по себе может оказать психотерапевтическое и психопрофилактическое воздействие на ребенка, попавшего в неблагоприятную обстановку в семье или не сумевшего адаптироваться к требованиям школы, что может привести к его вовлечению в наркотизацию как способ уйти от окруживших его проблем взаимоотношения с обществом.

Именно детский патриотически-ориентированный военно-спортивный лагерь с программами духовно-нравственного просвещения способен взять на себя крайне важную функцию значимой для ребенка группы, занимающейся интересной для него, хорошо организованной, общественно-полезной и одобряемой деятельностью под руководством заинтересованного, понимающего взрослого. Такая группа способна стать транслятором личностных идеалов и ценностей, учащим жить и выстраивать свою деятельность в соответствии с творческими, нравственными и духовными потребностями личности. В то же время эта группа становится своего рода безопасным пространством поиска и апробации новой линии поведения, новых убеждений, новых качеств, т.е. полем самопознания и познания другого человека и общества, в целом, являясь по своей сути терапевтическим сообществом.

Многочратно модифицированные версии метода терапевтического общества нашли свое место и в психиатрическом лечении, хотя сам метод вызывает на сегодняшний день много споров и сомнений. Главное — в связи с многозначительностью слова «сообщество», его не вполне медицинский характер и недостаток проверенных добросовестных источников информации на тему специфики и эффективности метода.

Английский психотерапевт Мелвин Роуз писал: «Основное различие между специальной школой (прим. авт. — для детей с девиантным поведением) и терапевтическим сообществом лежит в понимании причин эмоциональных отклонений и неустойчивого поведения. Терапевтический подход выдвигает на

первый план задачу выявления подсознательных устремлений детей и подростков. Специальная школа пытается провести изменения путем насильственного улучшения социального поведения воспитанников — насилие неизбежно поддерживает правонарушительную субкультуру».

Корни существования терапевтических сообществ следует искать в условиях организации общественно-го устройства социальной жизни людей. Люди издавна проживали в общинах. В общине формировались устойчивые морально-нравственные и этические ценности. Существовали иерархия и разделение обязанностей. Для решения важнейших вопросов проводились собрания общины. Если взглянуть на современное общество, то можно заметить, что некоторые социальные группы в своих нормативных правилах и ценностях противоречат друг другу. Люди, которые вынуждены существовать в нескольких социальных группах, могут находиться в состоянии фрустрации, обусловленном ущемлением тех или иных сторон личности. В этой ситуации человек либо ищет такие социальные группы, морально-нравственные ценности которых не противоречат друг другу, либо, неосознанно включается процесс, называемый адаптивным приспособлением. Происходят трансформация ценностей и формирование новых установок или изменение старых.

Достаточно часто человек утрачивает способность к приспособлению или, не принимая нормы данной группы, лишь делает вид, что приспособился. Результатом такого дезадаптивного поведения становится осознанный или неосознанный личностный кризис, который может толкать молодого человека к поиску субкультурной группы с деструктивными и ненормативными ценностями. При извлечении его из этой среды и помещении в условия терапевтического сообщества высока вероятность возврата его в социально желательное состояние.

Теперь немного истории. После Декабрьского вооруженного восстания 1905 г. известный российский психиатр и общественный деятель В.П. Кащенко задумал создать лечебно-педагогическое учреждение для дефективных, трудных и нервных детей. В 1908 г. он отправился за границу для изучения опыта лучших учреждений соответствующего профиля. Вернувшись в Россию, Кащенко создал уникальное учреждение «санаторий-школа», решавшее педагогические, лечебные и исследовательские задачи. Подобного «санатория-школы» в то время не было не только в России, но и за рубежом.

В советский период в системе образования для детей, имеющих отклонения в поведении, длительное время было только два основных типа учебных учреждений: школы для умственно отсталых и школы

для несовершеннолетних правонарушителей. Опыт Кащенко, а также великолепного педагога Антона Семеновича Макаренко на протяжении многих десятилетий изучался специалистами многих стран и в итоге был реализован в виде терапевтических сообществ. Другими словами, прообраз терапевтического сообщества существовал в России в первой половине прошлого века. Именно его опыт и послужил основой для создания подобных структур: «Школа Макаренко могла бы быть для нас примером одной из наиболее успешных организаций терапевтического сообщества», — пишет упоминавшийся выше английский психотерапевт Мелвин Роуз.

Основные цели терапевтических сообществ следуют из довольно простой предпосылки, что группа людей, находящаяся какое-то время вместе, является своего рода моделью общественной действительности, дающей всем ее членам единовременные возможности модернизации, нормализации и изменения порочного облика и поведения, решения индивидуальных и групповых проблем. Не требует специального обоснования тот факт, что только конкретные, реальные жизненные ситуации, в которых человек участвует и которые переживает, могут предоставить ему значительный опыт и возможность обучения.

Цели, которые ставит перед собой детский военно-спортивный лагерь с обязательным духовно-нравственным воспитанием, подобны тем, что являются приоритетными для терапевтических сообществ, равно как и для трудовых коммун для малолетних правонарушителей, созданных педагогом А.С. Макаренко в 20-е годы прошлого века, и отражают два основных направления, в которых разворачивается процесс социализации.

*Первое направление* — формирование социально-психологических качеств личности, т.е. тех уникальных свойств, которыми обладает лишь человек и лишь благодаря тому, что рождается и развивается в человеческом обществе. Как уже было отмечено, к социально-психологическим качествам относятся жизненные цели и мотивы, определенные потребности, система духовно-нравственных ценностей, самосознание личности и т.д.

*Второе направление* — овладение конкретными навыками общения и взаимодействия с людьми, построения отношений, участия в общественной жизни.

Оба направления тесным образом взаимосвязаны и их выделение является, скорее, условным, поскольку формирование личности происходит в процессе овладения всеми социально-психологическими навыками.

Первому направлению соответствует та часть работы лагеря, которая направлена на приобщение ребенка к культурным, общественным, духовным цен-

ностям, на раскрытие его творческого и общественно-го потенциала. В связи с этим направлением работы можно обозначить следующие задачи:

1. Включение детей в состав группы с гражданскими ценностями и нормами поведения, заданными в виде правил и критериев оценки поведения, методов воспитания, используемой символики, примеров взрослых с целью усвоения участниками группы этих норм и ценностей;

2. Проведение культурно-просветительской работы в соответствии с военно-патриотической направленностью лагеря;

3. Включение детей в активную творческую деятельность, а также поощрение творческого подхода к любой деятельности, внимание к индивидуальным способностям и возможностям ребенка;

4. Организация совместной деятельности таким образом, чтобы смысл ее стал лично значимым для участников, а вклад в общее дело мог служить критерием самооценки.

5. Другой, не менее важный, комплекс задач нацелен на организацию взаимодействия со взрослыми и другими детьми на основе общей коллективной деятельности. К этому комплексу относятся следующие задачи:

- приобщить детей к опыту построения межличностных отношений на основании участия в совместной деятельности;

- приобщить детей к опыту существования во временном детском коллективе (группа высокого уровня развития), позволяющему освоить и закрепить новый групповой статус, новую роль, выработать определенную социальную интуицию;

- способствовать выработке навыков более эффективного общения при решении общегрупповых задач;

- способствовать овладению и закреплению навыков более глубокого тематического межличностного общения;

- способствовать развитию навыков адекватного восприятия партнера по взаимодействию (эмпатии, идентификации, рефлексии).

В основе постановки задач стоит стремление научить детей двум важнейшим социально-психологическим навыкам: навыку свободного и глубокого общения и навыку совместной деятельности. Если учесть, что многие дети лишены полноценного общения в семье (дети из неполных семей, единственный ребенок в семье) и в школе (конфликтные отношения с педагогами и одноклассниками) и что большинство детей демонстрирует те или иные проблемы в общении, становится понятно, что временный детский коллектив обладает уникальными возможностями в этой сфере. Дети любят общаться, но не умеют использовать общение для самораскрытия, сближения, организации

совместной деятельности. Зачастую дети не умеют говорить о том, что их интересует, боятся говорить о том, что их волнует, раскрываться в общении и даже не подозревают, что можно получать удовольствие от познания другого человека. Поскольку в школьный период общение более чем в каком-либо другом возрасте влияет на психическое развитие, перед лагерем стоит задача научить детей полноценно общаться, а также чувствовать и познавать других людей. Учитывая временную ограниченность лагерных смен, в полной мере осуществить поставленную задачу невозможно, однако следует стремиться к тому, чтобы дети почувствовали интерес и оценили качество предложенного им в лагере общения.

О навыках сотрудничества можно сказать практически то же самое: современные дети теряют чувство коллективных ценностей, в массовом сознании преобладают ценности индивидуалистические, поэтому попытки организовать совместную деятельность часто наталкиваются на неумение идти на компромисс, учитывать общие, а не личные интересы, жертвовать своими потребностями во имя общего дела. В результате подростки чувствуют себя невостребованными, ненужными, страдает их потребность ощущать свою причастность к чему-то большому, общезначимому. В пространстве лагеря, с его организованной деятельностью и направленностью на интересы группы, становится возможным научить детей делать что-то вместе, привить вкус к совместной деятельности, дать ощутить чувство смысла бытия в сотрудничестве, во взаимодействии с окружающими сверстниками в едином душевном порыве.

Этот чрезвычайно важный педагогический момент может быть объяснен в соответствии с учением о «логотерапии», т.е. буквально — терапии смыслом жизни, основоположником которого является австрийский ученый Виктор Франкл (Viktor Frankl, 1905—1997), чья позиция очень близка христианскому мировоззрению. Согласно прописанной в данном учении позиции, существуют *три основные дороги, по которым можно прийти к смыслу жизни* [14].

*Первая* — творчество, полезная работа или совершение доброго поступка.

*Вторая* — переживание чего-нибудь или встреча с кем-то. Другими словами, смысл можно найти не только в творчестве, но и в любви.

Однако еще важнее *третья дорога к смыслу жизни*: даже беспомощная жертва безнадежной ситуации, столкнувшись с жестокой судьбой, которую нельзя изменить, может подняться над собой, вырасти за свои пределы и этим изменить себя. В свете того, что возможно найти смысл в страдании, смысл жизни существует при любых условиях, по крайней мере, потенциально. Рядом с этим безусловным

смыслом жизни Виктор Франкл располагает безусловную ценность каждого человека. Именно эта безусловная ценность гарантирует неотъемлемость его человеческого достоинства. Так же, как и у жизни остается потенциальный смысл в любых условиях, даже в самых ужасных, так и ценность человека остается с ним при любых условиях, потому что она основана на ценностях, созданных им в прошлом, и не зависит от «полезности» или «бесполезности», которую он представляет в настоящем. Если говорить точнее, «полезность» человека обычно определяется в терминах его функционирования на благо общества. Но сегодняшнему обществу свойственно ориентироваться на успех, и оно чаще всего выделяет людей, которые преуспевают и счастливы, и особенно, молодых и сильных. Оно фактически не признает ценность всех остальных, игнорируя, таким образом, важнейшую разницу между ценностью в смысле достоинства и «общественной полезностью».

На основании этого, определяя формы работы с молодежью, следует учитывать, что интерес к прошлому и настоящему истории воинской славы России, к богатой истории духовно-нравственной культуры нашего Отечества, к одобряемым формам социальной активности можно пробудить, используя стремление детей и подростков к личному участию в организованной определенным образом общественной деятельности, т.е. деятельности во благо общества. Это позволит сориентировать их в направлении, противоположном тому, которое способно впоследствии привести их к употреблению наркотических средств и психотропных препаратов.

В наше сложное время революционных политических, экономических и социальных преобразований государства перед обществом и педагогической наукой стоит сложная проблема — воспитание достойных граждан в социуме, имеющем явные симптомы антигражданской направленности. Давно назрела необходимость решения следующих вопросов:

Каковы показатели гражданственности молодежи?

Какими воспитательными методами и средствами поддерживать гражданственность в условиях падения авторитета взрослых, родителей, детского одиночества, неумения ребенка жить в группе, в коллективе, в условиях убыстряющегося роста детской беспризорности и подростковой наркомании?

Как избежать падения культуры и насилия субкультуры, убивающей истинное искусство и пагубно влияющей на молодых граждан?

Как сегодня силами государства, общества создать у школьников социальный (гражданский) оптимизм?

Каким образом сохранить лучшие традиции гражданского, правового и нравственного воспитания?

Эти и другие вопросы требуют действенного практического решения, а не словесных дискуссий [16].

Сегодня уже практически никто не станет отрицать, что православная педагогика является частью национальной русской культуры и традиции, способствуя росту духовно-нравственного уровня нации и, соответственно, формируя своеобразный иммунитет к соблазнам современной гедонистической цивилизации, к которым относятся и наркотики. И на сегодняшний день православие может предложить российскому обществу целостную, позитивную воспитательную систему, апробированную на протяжении тысячелетия.

Здесь будет уместно процитировать еще один фрагмент выступления игумена Анатолия (Берестова) на третьем заседании Общественного совета Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков: *«Если мы не создадим для подрастающего поколения благоприятных во всех отношениях условий, мы не сможем управлять воспитанием детей в духе созидания нравственности, духовности и добродетели и совершим грубейшую и непоправимую в историческом отношении ошибку. Мы разрушили детский мир, теперь наша задача восстановить его. Если общество, Президент, Правительство, члены Государственной думы и Совета Федерации не поймут это и не пойдут по этому пути, то настоящей профилактической работы, ставящей перед собой задачу снизить наркотизацию населения России, нам не создать. Хорошо если мы не только поймем и своевременно осознаем такие, казалось бы, простые вещи, но и приступим к реализации вышеупомянутых проектов»* [3].

Работа уже начата в нужном направлении — готовится методическое обеспечение для преподавания в школе дисциплины «Основы православной культуры». Однако не стоит останавливаться на достигнутом, необходимо постепенно расширить данное направление, акцентируя внимание на создании и дальнейшем развитии в системе учреждений дополнительного образования сети спортивно-патриотических летних лагерей для учащихся общеобразовательных учреждений с обязательным духовно-нравственным компонентом, базирующемся в большей степени на традиционном для России православном вероисповедании. Это даст нашей молодежи, уже частично пораженной окружающей информационной средой, разлагающей мораль и нравственность, понимание происхождения в современном мире деструктивных процессов, сформирует навыки защиты от них и определит для нее способы возрастания в направлении, исключительно созидающем крепость духа, здоровье души и тела.

## Список литературы

1. Аксаков К.С. О русском воззрении. — М.: Русская идея, 1992.
2. Актуальные проблемы современного воспитания: целостный подход // Сб. научных трудов и материалов по итогам научной конференции, г.Волгоград, 27—30.09.2004 г. — Волгоград, 2005. Ч. 1.
3. Берестов А. Духовно-нравственное воспитание молодого поколения россиян как наилучший фактор предотвращения наркотизации российского сообщества: Доклад на 3-м заседании Общественного совета Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков 20.09.2008 г. Электронный адрес доклада: <http://www.rusk.ru/st.php?idar=113549>
4. Григорович Л.А., Марцинковская Т.Д. Педагогика и психология: Учебное пособие. — М.: Гардарики, 2001. — С. 102.
5. Дивногорцева С.Ю. Духовно-нравственное воспитание в теории и опыте православной педагогической культуры. — М.: Изд-во ПСТГУ, 2008. — С. 139—140.
6. Зеньковский В.В. Педагогические сочинения / Составители Е.Г. Осовский, О.Е. Осовский. — Саранск, 2003.
7. Кривцова Л.Н. О некоторых вопросах правового обеспечения духовно-нравственного здоровья семьи, детей и молодежи в Московской области: Доклад на Всероссийском семинаре родителей «Родители за доступность и качество образования», г.Москва, 29.01—3.02.2006 г. Электронный адрес доклада: <http://www.r-komitet.ru/events/razdel/seminar-5>
8. Лаутер Д. В защиту успешной и социально активной педагогики // Международные макаренковские исследования. Макаренко на Востоке и Западе / Под ред. Э. Вайтца (Марбург, Германия) и А. Фролова (Н.Новгород, Россия). Т. 3. Ред. русского изд. А. Фролов. — Н.Новгород, 1994. — С. 121.
9. Невский И.А. Во что обходится обществу неэффективное образование // Магистр. — 1995. — №3. — С. 29—30.
10. Никандров Н.Д. Россия: социализация и воспитание на рубеже тысячелетий. 2-е изд-е, испр. и доп. — Чебоксары: Изд-во Чувашского ун-та, 2001. — С. 19—20.
11. Силуянова И.В. Духовно-нравственное и физическое здоровье: параметры взаимозависимости // Электронный адрес материала: <http://www.portal-slovo.ru/pedagogy/38067.php>
12. Ушинский К.Д. Собрание сочинений в 11 т. — М., 1948—1952. Т. 2.
13. Филонов Г.Н. О достоверности педагогических исследований // Педагогика. — 2004. — №4. — С. 35.
14. Франкл В. Человек в поисках смысла. — М.: Прогресс, 1990. — 368 с. Электронный адрес размещения: [http://www.psychiatry.ru/book\\_show.php?booknumber=116&article\\_id=9](http://www.psychiatry.ru/book_show.php?booknumber=116&article_id=9)
15. Шестун Е. Православная педагогика. — М., 2001. — 560 с.
16. Воспитание гражданина в педагогике А.С. Макаренко: В 2 ч. / Автор монографии, примечаний, редактор-составитель С.С. Невская. — М.: Академический Проект; Альма Матер, 2006. — С. 11.
17. Постановление Правительства РФ от 13.09.2005 г. №561 «О федеральной целевой программе «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2005—2009 годы» // Электронный адрес размещения: [http://www.narkotiki.ru/jrussia\\_5991.html](http://www.narkotiki.ru/jrussia_5991.html)
18. Российская педагогическая энциклопедия: В 2 т. / Гл. ред. В.В. Давыдов. Т. 1. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1993. — С. 224.
19. Философский энциклопедический словарь / Составитель Губский Е.Ф. — М., 2000. — 576 с.

**SPIRITUALLY-MORAL AND SPORTS-PATRIOTIC UPBRINGING OF THE YOUNG PEOPLE WITH ABERRATIONS IN THE BEHAVIOR AS THE FACTOR OF NARCOTISM PREVENTION ON THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION**

**KAKLUGIN N.V.**

Difficult social and economic processes of the beginning of 90-th of the last century connecting with reforming of the Russian society, have affected, including the conditions of adverse influence of microenvironment sharply at rising generation interests of especially personal, pragmatical plan has sharply increased. Considerable part of modern youth does not inherent such traditional for our society moral and psychological lines as romanticism, selflessness, readiness for a feat, honesty, conscientiousness, belief in good and justice, aspiration to the truth and ideal search, to positive realization not only personal, but also socially significant interests and the purposes. Spiritual feeling of being drain and absence of an accurate life-meaning orientation of modern young men leads them on a way of consumption of alcohol and drugs, criminal business; the sensation of a hopelessness and despair leads to suicide. In this connection the problem of spiritually-moral education of rising generation together with military-patriotic has the extreme importance. It is absolutely fair that the most part of educational work in the Soviet Russia was traditionally taken away to system of children's vacation camps. It is necessary to carry its system, professional work to doubtless advantages of such work with shots, an ideological coordination with a school and society line, a support on pedagogical methodology and the practical orientation building according to offered system of values. Unlike circles, open classrooms and sections, the accent in educational work of camp costs not on development by activity as that, and on ways of the organization of this activity. The main skills developed in the conditions of children's camp are skills of independence, command work, a life in collective, interactions with adults and children of different age in conditions of less formal, than at school, but more structured, than in the street. Such group is capable to become the compiler of personal ideals and the values, learning to live and build the activity according to creative, moral and spiritual needs of the person. At the same time this group becomes some kind of safe space of search and approbation of the new line of behavior, the new belief, new qualities, that is a field of self-knowledge and knowledge of other person and a society as a whole, being inherently therapeutic community.

Key words: drug and alcohol abuse, prevention, spiritually-moral upbringing